

Теория и методология

АТР или ИТР? Территориальные рамки и смысловое наполнение

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012463-0

Торопчин Глеб Вячеславович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков технических факультетов, доцент кафедры мировой экономики, международных отношений и права Новосибирского государственного университета экономики и управления. ORCID: 0000-0002-8055-1202. E-mail: glebtoropchin@mail.ru.

Аннотация:

В статье анализируется содержание терминов «Азиатско-Тихоокеанский» и «Индо-Тихоокеанский», их употребление (узус). Рассматриваются несколько уровней риторики, в первую очередь схоластический и официальный. Проводится сравнительный анализ особенностей использования обоих определений в научных текстах по общественно-политической тематике, а также в правительственных документах и речах политических деятелей. Работа построена на обширном материале на разных языках, включая восточные. Особое внимание уделено дискурсу стран, наиболее активно продвигающих в последнее время термин «Индо-Тихоокеанский».

Ключевые слова:

Азиатско-Тихоокеанский регион, Индо-Тихоокеанский регион, регионоведение, исследования безопасности.

Для цитирования:

Торопчин Г.В. АТР или ИТР? Территориальные рамки и смысловое наполнение // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 89–103. DOI: 10.31857/S013128120012463-0.

Theory and Methodology

Asia-Pacific or ITR? Territorial Framework and Semantic Content

Gleb Toropchin

Ph.D. in History, associate professor of the department of foreign languages of technical faculties, associate professor of the department of world economy, international relations and law, Novosibirsk state university of economics and management. ORCID: 0000-0002-8055-1202. E-mail: glebtoropchin@mail.ru.

Abstract:

The article deals with the definitions of such terms as «Asia Pacific» and «Indo-Pacific» as well as their usage. The author considers several levels of rhetoric: scholastic and official in the first place. The paper draws a comparative analysis of how both attributes are used in the social and political scholarly texts along with government documents and speeches made by officials. The work has been conducted on based of extensive material in different languages, including oriental ones. Special attention is paid to the discourse of the countries that have been actively promoting the term «Indo-Pacific» lately.

Key words:

Asia Pacific region, Indo-Pacific region, area studies, security studies.

For citation:

Toropchin G.V. Asia-Pacific or ITR? Territorial Framework and Semantic Content // Far Eastern Affairs. 2020. No. 5. Pp. 89–103. DOI: 10.31857/S013128120012463-0.

Статья посвящена сопоставлению терминов «Азиатско-Тихоокеанский регион» и «Индо-Тихоокеанский регион» в современном политическом дискурсе. Что касается цели настоящего исследования, необходимо выяснить соотношение между двумя терминами и различные смыслы, вкладываемые в них зарубежными и российскими авторами, равно как и официальными лицами. Для этого нужно проанализировать предысторию и контекст появления и использования обоих сочетаний. Среди других задач, поставленных автором в этой статье, содержится определение круга государств, совершивших в последнее время переход от употребления одного термина к другому, а также сопутствующих тенденций. Кроме того, следует обратить внимание на попытки институционализации понятия «Индо-Тихоокеанский» с учетом уже закрепившегося в мировой практике «Азиатско-Тихоокеанский».

Актуальность данной статьи обусловлена, в том числе, определенным разрывом в практическом употреблении терминов в различных языках (в первую очередь русском и английском). В современной политической географии есть и другие примеры подобного рода дихотомий: Центральная Азия и Средняя Азия, Ближний Восток и Передняя Азия (также Западная Азия) и т.п. О важности Азиатско-Тихоокеанского (Индо-Тихоокеанского) региона в мировой политике, смещении туда центра активности в деловом, финансовом и многих других аспектах в XXI веке было сказано в работах целого ряда авторитетных авторов. Ограничимся лишь упоминанием распространенного термина «Азиатский век», применяемого к текущему столетию¹, который сам по себе еще раз доказывает релевантность выбранной темы.

С точки зрения методологии в настоящей статье используется метод компаративного анализа: сравниваются смысловое наполнение и территориальные рамки Азиатско-Тихоокеанского и Индо-Тихоокеанского регионов в работах различных ученых, а также официальных актах вовлеченных государств. Целесообразным видится и применение метода дискурсивного анализа для выявления особенностей закрепления этих терминов в политической риторике. При этом проблемно-хронологический метод позволяет отследить эволюцию семантики обоих терминов в диахронии, отследить частоту их употребления в различных источниках.

Можно выделить как минимум два принципиально разных уровня использования рассматриваемых терминов: схоластический (т. е. применение терминов в научно-публицистической литературе авторами) и официальный (в первую очередь, речи крупных политиков, правительственные документы и т. д.). В работе, помимо традиционного обзора сопутствующей литературы по теме, исследованы, в том числе, такие документы, как «синие» книги по дипломатии Японии, Стратегия национальной безопасности США и др. Более того, в качестве отдельного уровня возможно обозначить употребление терминов международными организациями под эгидой ООН и не только (в работе раскрыты примеры такого использования). Из других источников можно выделить статьи известного издания *The Diplomat*, посвященного международным отношениям в рассматриваемом регионе.

Оба понятия, безусловно, можно отнести к категории «макрорегиона», который включает в себя совокупность субрегионов. Кроме того, вполне применимым к указанной части мирового пространства представляется термин «глобальный регион», разработанный в трудах А.Д. Воскресенского, М.Л. Лагутиной и иных авторов. В самом деле, нахождение в макрорегионе трех крупнейших государств (США, РФ и КНР)

1. Скотт, Д. Кто будет лидером XXI века? // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2009. № 6. С. 3–36.

подразумевает его центральную роль в мировой политике. Как утверждает М.Л. Лагутина, ключевое значение для выстраивания Азиатско-Тихоокеанской модели глобального региона имеет принадлежность сопряженных государств к Тихоокеанскому бассейну. Также автор определяет модель развития макрорегиона «открытый регионализм», что обеспечивает большую включенность его в глобальные процессы. Также подобный феномен описывается как «интеграция снизу»: государства могут быть вовлечены в разные проекты, и интеграция в разных сферах носит не наднациональный, а межгосударственный характер.

Регион привлекал внимание еще основоположников геополитического подхода – термин «Индо-Тихоокеанский» употреблял в своих работах К. Хаусхофер². В американской геополитической мысли рассматриваемый регион отчасти входит, согласно американскому мыслителю Н. Спикману³, в «полумесяц» (англ. Rimland), опоясывающий евразийский Heartland, который, в свою очередь, выделил другой классик геополитики Х. Маккиндер. Кроме рассматриваемого пространства, в Rimland включались также Западная Европа и Ближний Восток. Главной составляющей при этом стала принадлежность региона к океаническому пространству: автор даже использовал словосочетание «Азиатское Средиземноморье». Среди вод, омывающих его берега, есть и два океана: Тихий и Индийский. Интересно, что современные исследователи проводят параллели между выкладками Спикмана, выделявшего Китай в качестве угрозы Японии и другим близлежащим государствам уже тогда, и современным положением дел⁴.

Также, несмотря на доминирование в современной политологии западного, англоязычного дискурса, вызывает интерес употребление соответствующих понятий политологами в самой Азии. В первую очередь, необходимо остановиться на Китае: ситуация с Японией будет рассмотрена несколько ниже. В статьях на китайском языке термин носит название Yàzhōu Tàipíngyáng Dìqū, сокращенно Yàtài Dìqū. При этом термин Yìndù Tàipíngyáng, являющийся прямой калькой с английского, употребляется по преимуществу тайваньскими авторами. Китайские авторы пользуются эквивалентом термина «АТР», анализируя самые разные аспекты: торгово-экономическое сотрудничество и интеграционные проекты, военную безопасность и оборонную политику, культурные связи. При этом наравне с термином «АТР» употребляется «Восточная Азия», который, однако, относится именно к определенной части Азиатско-Тихоокеанского пространства, включающей и сам Китай. Например, Чэнь Диндин (Университет Цзилиня) в одной из своих публикаций соотносил понятие «Индо-Тихоокеанский» именно со стратегией, инспирированной США, сохраняя при этом классическое словосочетание «Азиатско-Тихоокеанский регион»⁵. Названия авторитетных научных журналов по теме также говорят сами за себя: Yàtài Jīngjì (кит., Экономика АТР), Dāngdài Yàtài, (кит., АТР в современности) и др. Справедливости ради следует отметить, что даже в наименованиях англоязычных журналов словосочетание «Индо-Тихоокеанский» пока отсутствует.

2. *Haushofer K.* Deutsche Kulturpolitik im indopazifischen Raum. Hamburg: Hoffmann und Campe Vlg. Hbg., 1939. 287 p.
3. *Spykman N.J.* The Geography of the Peace. New York, Harcourt, Brace and Co., 1944. 66 p.
4. *Sempa F.P.* Nicholas Spykman and the Struggle for the Asiatic Mediterranean. The Diplomat. January 09, 2015. URL: <https://thediplomat.com/2015/01/nicholas-spykman-and-the-struggle-for-the-asiatic-mediterranean/> (дата обращения: 24.10.2020).
5. *Chen D.* The Indo-Pacific Strategy: A Background Analysis. Istituto per gli studi di politica internazionale. URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/indo-pacific-strategy-background-analysis-20714> (дата обращения: 24.10.2020).

АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион)

АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион) — устоявшийся в научно-публицистической литературе термин, применяемый для обозначения политического и социально-экономического пространства, прилегающего к Тихому океану. Впервые в научной литературе (в том числе и советской) он стал употребляться на рубеже 1970-х — начале 1980-х годов⁶.

Вопрос о трактовке границ Азиатско-Тихоокеанского региона в современной науке является дискуссионным. Некоторые авторы, в частности, д.и.н. О.А. Арин, утверждают, что термин «Азиатско-Тихоокеанский», несмотря на широкое употребление в российской и зарубежной литературе, вовсе не является научным⁷. Этот тезис может быть опровергнут уже тем фактом, что научное мышление как таковое предполагает довольно высокую степень абстракции, и термин *per se* может являться не более чем удобной для авторов условностью. Несмотря на обширный фактологический материал, обобщенный в монографии О.А. Арина (в том числе и с точки зрения агрегации определений региона, имевшихся в мировой науке на вторую половину 1990-х годов), критика его идей также представлена в отечественной науке⁸.

Критически к существующим определениям границ АТР относится и В.А. Плотников: с его точки зрения, ни одно из них не удовлетворяет общепринятым критериям международно-политического региона. Тем не менее, автор признает, что тенденция к расширению границ региона за счет включения в него акторов, ранее считавшихся внешними, является вполне объективной.

И.С. Ланцова выделяет три определения Азиатско-Тихоокеанского региона⁹. К АТР в «узком» понимании относится исключительно восточноазиатский субрегион. Вторая концепция предусматривает расширение понятия до Австралии, Новой Зеландии, тихоокеанского побережья США и Канады. В третьем, наиболее расширенном варианте, в регион включаются даже страны Латинской Америки, территории которых омываются Тихим океаном (такие, как Чили). Украинский профессор А.В. Шевчук, говоря о совокупности российских подходов к определению АТР, выделяет и четвертый, гибридный вариант, при котором в регион включаются территории «от Берингова пролива до Бирмы»¹⁰. А.Д. Воскресенский также говорит о целом множестве трактовок понятия, при этом отмечая, что в любом случае Восточная Азия остается в ядре региона¹¹. Усредненный подход, более или менее общепринятый в российской экспертной среде, представлен в диссертации Е.Г. Кожина, который определил АТР как единство «Большой Восточной Азии и Тихого океана»¹².

6. Арин О.А. Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. М.: Флинта, Наука, 1997. 435 с. С. 14.

7. Арин О.А. Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. М.: Флинта, Наука, 1997. 435 с.

8. Загорский А. Азиатско-Тихоокеанский регион: границы понятия // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 6. С. 122–126.

9. Ланцова И.С. Азиатско-Тихоокеанский регион в современной мировой политике // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2006. № 3. С. 36–41.

10. Шевчук О.В. Система безпеки Азійсько-Тихоокеанського регіону: фактори формування та тенденції розвитку: монографія. Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2010. 200 с. С. 8.

11. Воскресенский А.Д. Восточная Азия и/или АТР: состав региона // Современные международные отношения и мировая политика/ под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2004. С. 408–426.

12. Кожин Е.Г. Влияние сотрудничества и соперничества в АТР на модели институционального регионализма (международно-политические аспекты): дис.... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2019. 215 с. С. 4.

Что касается столь крупных держав, как Россия или США, неизбежно возникает вопрос о целесообразности их полноценного включения в Азиатско-Тихоокеанский регион. Несмотря на то, что США и Россия располагаются с географической точки зрения на периферии АТР, это не противоречит утверждению о возможности включения их в макрорегион, учитывая важность азиатско-тихоокеанского компонента в политике этих стран в 2010-е годы. Речь идет о российском «повороте на Восток» и американской переориентации на Азию (англ. pivot to Asia). Для удобства в качестве компромиссного варианта вполне возможным представляется рассмотрение конкретных регионов внутри стран как частей АТР: для России это Дальний Восток, для США — западное побережье.

Ни в западной, ни в восточной науке также до сих пор нет универсального определения границ изучаемого региона. В последние несколько десятилетий они находятся в стадии осмысления. Дж. С. Идс и М. Дж. М. Купер даже назвали АТР «регионом-амебой», говоря о нечеткости его территориальных рамок¹³. Северо-Восточная и Юго-Восточная Азия также считаются зарубежными исследователями ядром региона, при этом более аморфной составляющей предстает периферия.

Важно учитывать и точки зрения международных организаций на рассматриваемый вопрос. Это имеет значение в практической плоскости для выстраивания региональных связей в рамках подобных институтов. Так, Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана, подразделение крупнейшей универсальной международной организации, выделяет в качестве региона весьма широкий круг стран. Западные границы такого макрорегиона начинаются с Турции (!)¹⁴, а всего в такое региональное объединение входят 53 государства. Справедливости ради стоит отметить, что организация определяет макрорегион как «Азия и Тихий океан», включая туда по умолчанию и Переднюю (Западную) Азию.

Однако весьма дискуссионной является проблема включения в понятие «АТР» южноазиатского субрегиона, в особенности полуострова Индостан с Индией и Пакистаном. Ряд исследователей, действительно, включают Индию и Пакистан в АТР на основании того факта, что часть береговой линии Индии омывается водами Тихого океана. Такой точки зрения придерживается Институт исследования проблем безопасности в АТР Минобороны США (Гонолулу). По мнению Х.В. Панга, конкуренция между Индией и Китаем вполне может составить содержание международной жизни в регионе в ближайшем будущем¹⁵.

В отечественной науке также встречались работы, утверждающие важность Индии для АТР. Как отмечала Е.Ю. Лицарева, в советское время в понятие «Азиатско-Тихоокеанский регион» включалась Южная Азия, что было обусловлено особыми отношениями СССР с Индией¹⁶. То же было справедливо и для Афганистана. Возвращаясь к вопросу о позиции международных институтов, с точки зрения ряда других специализированных международных организаций, в частности, Продовольственной и сельскохозяйственной

13. *Eades J.S., Cooper M.J.M.* Introduction. The Asia Pacific World: A Summary and an Agenda // *Asia Pacific World*. Spring 2010. 1 (1). P. 1–22.

14. *United Nations*. Asia and the Pacific. URL: <https://www.un.org/en/sections/where-we-work/asia-and-pacific/index.html> (дата обращения: 24.10.2020).

15. *Pant H.V.* India in the Asia—Pacific: Rising Ambitions with an Eye on China // *Asia-Pacific Review*. 2007. 14:1. P. 54–71.

16. *Лицарева Е.Ю.* Система безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков и в первое десятилетие XXI в. Позиция России // *Национальные приоритеты России*. Омский научный вестник. 2014. № 2(12). С. 106–112.

организации ООН (FAO), Индия, Пакистан и Бангладеш также включаются в АТР¹⁷. В то же время Международный валютный фонд включает в АТР Индию, но не Пакистан¹⁸.

Таким образом, упрощенно говоря, в узком контексте понятие «АТР» сводится к Восточной Азии (которая может делиться на такие субрегионы, как Северо-Восточная и Юго-Восточная Азия), в более широком смысле к ней добавляются государства вплоть до Австралии, Новой Зеландии и Океании, тихоокеанское побережье обеих Америк, а также Южная Азия. Следовательно, расширенная трактовка АТР может считаться макрорегиональной.

ИТР (Индо-Тихоокеанский регион)

В последнее время, особенно в западном политологическом дискурсе, приобретает популярность понятие «Индо-Тихоокеанского регион». Изначально прилагательное «индо-тихоокеанский» наиболее широко применялось в естественных науках, в частности, для обозначения биологического разнообразия на соответствующем пространстве (как антипод понятия «атлантический»).

На первый взгляд, новый термин в известной степени дублирует смысловое наполнение понятия «Азиатско-Тихоокеанский регион». В современной науке о международных отношениях нет однозначного ответа на вопрос, действительно ли существуют основания «плодить сущности без необходимости», входя в противоречие со знаменитым логическим правилом «лезвия Оккама».

Выделяется ряд стран, ученые и политические деятели которых внесли особый вклад в продвижение термина «Индо-Тихоокеанский» уже в новом качестве. Среди них, прежде всего, Индия, Япония, США и Австралия. Представляется необходимым рассмотреть историю закрепления данного понятия как в науке, так и в официальной риторике данных государств, с использованием странового подхода.

Индия. Термин «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР) встречался в индийских научных работах по общественным наукам еще с 2000-х годов. В частности, в 2007 г. его употреблял индийский исследователь Г.С. Кхурана в своей работе, посвященной аспекту экономической безопасности в сотрудничестве Индии и Японии¹⁹. В понятие «Индо-Тихоокеанский» он включил морское пространство, объединяющее Индийский океан и западную часть Тихого, причем в числе прилежащих к нему государств автор обозначил все азиатские (вплоть до Ближнего Востока) и даже североафриканские. В качестве связующих элементов Г.С. Кхурана выделил энергетические пути. В некоторых работах он называется едва ли не автором указанного термина, несмотря на его заимствование из другой научной области.

Что касается оценок других индийских ученых, Р. Бхатиа и В. Сакхуджа называют термин «ИТР» более «достоверным и современным» в сравнении с традиционным концептом «АТР»²⁰. Первоосновой для такого сдвига, по их мнению, также послужили

17. *Food and Agriculture Organization of the United Nations*. List of Countries and Territories Included in the Asia-Pacific Forestry Sector Outlook Study. URL: <http://www.fao.org/docrep/x2613e/x2613e04.htm> (дата обращения: 24.10.2020).

18. *International Monetary Fund*. About the Office for Asia and the Pacific (OAP).

URL: <https://www.imf.org/external/oap/about.htm#asiaregion> (дата обращения: 24.10.2020).

19. *Khurana G.S.* Security of Sea Lines: Prospects for India—Japan Cooperation // *Strategic Analysis*. 2007. 31:1. P. 139–153.

20. *Indo-Pacific Region: Political and Strategic Prospects* / ed. by *Bhatia R.K., Sakhuja V.* New Delhi: Indian Council of World Affairs. 2014.

соображения, связанные с военно-морским фактором. В то же время, в самой Индии встречаются и критики нового подхода, которые указывают на ряд противоречий внутри Индо-Тихоокеанской стратегии Нью-Дели: в частности, при ориентации Индии на США и региональные державы страна стремится сохранить диалог с Пекином²¹.

По оценкам П. Чако, переход определения «Индо-Тихоокеанский» из научной плоскости в область политического дискурса приходится для Индии на 2011 г.²². Премьер-министр М. Сингх употреблял его в отношениях не только с США и их непосредственными союзниками в регионе, но и со своими партнерами из АСЕАН²³. Его преемник Н. Моди также продолжает пользоваться этим понятием в своих речах. Однако если для риторики М. Сингха было характерно употребление определения «ИТР» как простой терминологической рамки, то Н. Моди пошел в этом отношении несколько дальше, продолжив концептуализацию понятия. Под этим, в частности, имеется в виду «Индо-Тихоокеанская инициатива», выдвинутая индийским премьером на полях Саммита стран Восточной Азии в 2019 г. Идея также была сконцентрирована на понятиях стабильности и безопасности в регионе, причем фокусировалась именно на морском компоненте²⁴.

Япония. На правительственном уровне термин «Индо-Тихоокеанский», (яп. индо-тайхэйе:) начал применять С. Абэ во время своего первого премьерского срока (2006–2007 гг.)²⁵. Смысловое содержание термина, как отмечали В.С. Васильев и К.О. Чудинова, было обусловлено стремлением Токио противостоять растущему влиянию Пекина²⁶.

Тогда же в качестве практической реализации концепции «свободного и открытого» Индо-Тихоокеанского региона выделился Четырехсторонний диалог по вопросам безопасности (англ. Quad) в первой своей итерации с участием Индии, США, Японии и Австралии. Он был создан на основе Трехстороннего формата 2002 г., к которому присоединился Нью-Дели. Тем не менее, уже через год уход С. Абэ с поста премьера, смена правящей партии в Австралии и внутренние проблемы Индии спровоцировали сворачивание деятельности Quad (которая в практическом ключе уже успела воплотиться в военно-морские учения).

В документе Фонда стратегических исследований (Франция) отмечалось, что концепт ИТР пережил бурную эволюцию в японской политической практике в 2010-е годы²⁷. В 2012 г. Абэ, не употребляя термина «Индо-Тихоокеанский», в одной из своих статей постулировал неотделимость мира, свободного судоходства и стабильности в Тихом

21. *Rajagopalan R.* Evasive balancing: India's unviable Indo-Pacific strategy // *International Affairs*. January 2020. Vol. 96. Iss. 1. P. 75–93.

22. *Chacko P.* The rise of the Indo-Pacific: understanding ideational change and continuity in India's foreign policy // *Australian Journal of International Affairs*. 2014. Vol. 68. Iss. 4. P. 433–452.

23. *Chakraborti T., Chakraborty M.* India's Strategy in the South China Sea. New York: Routledge, 2020. 154 p.

24. *Chaudhury D.R.* PM Modi proposes Indo-Pacific Oceans Initiative // *The Economic Times*. Nov 05, 2019. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/pm-modi-proposes-indo-pacific-oceans-initiative/articleshow/71915838.cms> (дата обращения: 24.10.2020).

25. *Abe S.* "Confluence of the Two Seas" Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India. August 22, 2007. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmiv0708/speech-2.html> (дата обращения: 24.10.2020).

26. *Васильев В.С., Чудинова К.О.* Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион как новая основа японской торговой политики в АТР // *Международная торговля и торговая политика*. 2018. № 4 (16). С. 21–30.

27. *Niquet V.* Au-delà de l'Inde: l'océan Indien dans la vision stratégique du Japon. Fondation pour la Recherche Stratégique. URL: <https://www.frstrategie.org/publications/notes/au-dela-inde-ocean-indien-dans-vision-strategique-japon-2019> (дата обращения: 24.10.2020).

океане от аналогичных принципов для Индийского океана²⁸. В 2013 г., во время одного из выступлений в США, Абэ уже использовал соответствующее прилагательное.

2016 г. ознаменовал новый этап внедрения термина на правительственном уровне: С. Абэ объявил о принятии концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (англ. FOIP, Free and Open Indo-Pacific). В «синих» книгах по дипломатии отношения Японии с соседними странами традиционно рассматриваются во второй главе, однако с 2018 г. уже в первой главе добавляется раздел, посвященный соответствующей стратегии. Принципиально терминологический сдвиг приходится на 2010-е годы. Например, в «синей» книге по дипломатии Японии 2008 г. (и нескольких последующих редакциях) использовано словосочетание «Азиатско-Тихоокеанский регион»²⁹, однако с 2011 г. оно заменено на вариант «Азия и Океания»³⁰.

Нельзя не отметить роль японских политологов в формировании наполнения термина «ИТР». В целом данный подход основан на ценностном, неолиберальном взгляде. Среди ключевых составляющих В. Нике, сотрудница Японского института международных отношений, выделяет приверженность стран ИТР верховенству права, транспарентность (в том числе и в оборонительной политике), невмешательство во внутренние дела других государств, уважение суверенитета и пр.³¹. Кроме того, постулируется и наличие в АТР интересов третьих сторон, под которыми подразумевается не только США, но и Европейский союз.

К. Кога, ассистент Наньянского технологического университета (Сингапур) уточнял, что Япония, поддерживая концепцию ИТР, наряду с формированием нового регионального порядка стремится к обеспечению собственной безопасности³². Реализацию такого политического вектора предполагалось проводить, прежде всего, через укрепление связей с США, а во-вторых, за счет более тесных контактов с их союзниками по региону (Индией и Австралией). В то же время автор называет сам концепт «Свободной и открытой Индо-Пацифики» «неоднозначным», «двусмысленным», в то же время допуская, что за счет этой характеристики Япония сохраняет определенную гибкость в отношениях с другими странами ИТР.

М. Камия, профессор Национальной академии обороны Японии, отмечал, что еще в Стратегии национальной безопасности страны от 2013 г. употреблялся «традиционный» термин «Азиатско-Тихоокеанский»³³. Тем не менее, с точки зрения содержания

28. *Abe S.* Asia's Democratic Security Diamond. Project Syndicate. Dec 27, 2012.

URL: <https://www.project-syndicate.org/onpoint/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe> (дата обращения: 24.10.2020).

29. Diplomatic Bluebook 2008. Chapter 2. Regional Diplomacy / Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2008/chapter2.pdf> (дата обращения: 24.10.2020).

30. Diplomatic Bluebook 2011. Chapter 2. Japan's Foreign Policy by Region / Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2011/pdfs/chapter2_p9_16.pdf (дата обращения: 24.10.2020).

31. *Niquet V.* Power balance: Japan's Role in the Indo-Pacific under the constraints of big powers priorities and unsolved historical and territorial questions // Policy Brief. Sep 27, 2019 / The Japan Institute of International Affairs. URL: https://www.jiia-jic.jp/en/policybrief/pdf/Policy-Brief_Niquet_190927.pdf (дата обращения: 24.10.2020).

32. *Koga K.* Japan's 'Indo-Pacific' question: countering China or shaping a new regional order? // International Affairs. January 2020. Vol. 96. Iss. 1. P. 49–73.

33. *Kamiya M.* "Cooperative Strategy" to Realize "Competitive Strategy": The composite structure of Japan's "Free and Open Indo-Pacific" strategy (vision). SSDP. URL: <http://ssdpaki.la.coocan.jp/en/proposals/26.html> (дата обращения: 24.10.2020).

документ был основан на вышеназванных ценностях, что обусловило качественный переход после возвращения С. Абэ на пост премьер-министра. В плане реализации кабинетом С. Абэ своих целей по закреплению в регионе исследователь выделил своеобразную трансформацию «конкурентной стратегии» 2013 г. к «кооперативной стратегии» 2016 г. Естественно, что катализатором для таких изменений выступил Китай: команда Абэ предпочла осторожно обозначить открытость к сотрудничеству с Пекином взамен вступления в сколько-нибудь открытую конфронтацию. Тем не менее, это не помешало Токио уже в 2018 г. официально включить Тихоокеанские государства, за влияние на которые Япония соперничает с Китаем, в стратегию «свободного и открытого» ИТР³⁴.

Интересно, что, в отличие от Индии, для Японии скорее характерна первичность официального дискурса по сравнению со схоластическим. Именно в выступлениях С. Абэ образца еще первого срока прослеживаются контуры того, что впоследствии будет принято обозначать как «Индо-Тихоокеанский» регион. То же относится и к самому употреблению этого термина, который японские специалисты начали использовать лишь впоследствии. Соответственно, можно сделать вывод о том, что экспертное сообщество Японии проявило себя в этом отношении скорее реактивно, нежели проактивно.

Австралия. До начала 2010-х годов в официальной риторике Австралийского Союза использовались традиционные наименования («Азиатско-Тихоокеанский регион», «Азиатский век» и т. п.). Ситуация изменилась с приходом к власти либералов в 2013 г. после шести лет доминирования Лейбористской партии. В Белой книге по обороне от 2013 г. Индо-Тихоокеанский регион уже был назван зоной стратегических интересов Австралии. Р. Медкаф обращал внимание на беспрецедентность подобного шага³⁵. Анализ содержания документа, проведенный австралийскими исследователями, обнаружил резкий терминологический сдвиг в пользу нового словосочетания³⁶. В том же году Д. Скотт отмечал увеличение случаев использования термина в Австралии, связав это с важностью понятия «ИТР» для региональной идентичности Австралии³⁷. Важно иметь в виду и более широкий контекст: с конца 1980-х годов азиатско-тихоокеанское направление обрело особую важность для внешней политики Канберры. Так, Австралия стала одним из инициаторов образования АТЭС, активизировала торговые и гуманитарные связи со странами Азии. Известный американский автор С. Хантингтон обозначил подобный феномен как «выбор Китинга-Эванса», по фамилиям премьер-министра и министра иностранных дел страны того периода.

Однако если говорить о внедрении термина в оборот, пальма первенства принадлежит именно австралийским аналитическим кругам, а не правительственным фигурам. Еще в 1960-е годы в ведущем вузе страны (Австралийский национальный университет) понятие «Индо-Тихоокеанский» использовалось в современном значении³⁸. Что касается определе-

-
34. Zhang D., Hirono M. Japan and China's Competition in the Pacific Islands // *The Diplomat*. April 30, 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/04/japan-and-chinas-competition-in-the-pacific-islands/> (дата обращения: 24.10.2020).
 35. Medcalf R. In defence of the Indo-Pacific: Australia's new strategic map // *Australian Journal of International Affairs*. 2014. Vol. 68. Iss. 4. P. 470–483.
 36. Dobell G. Sunny Asian century versus dark Indo-Pacific // *ASPI Strategist*. 8 Jul 2019. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/sunny-asian-century-versus-dark-indo-pacific/> (дата обращения: 24.10.2020).
 37. Scott D. Australia's embrace of the 'Indo-Pacific': new term, new region, new strategy? // *International Relations of the Asia-Pacific*. September 2013. Vol. 13. Iss. 3. P. 425–448.
 38. Яник А.А. Продвижение концепции Indo-Pacific как механизм изменения регионального стратегического баланса: от Хаусхофера до Трампа // *Конфликтология / nota bene*. 2019. № 4. С. 64–83.

ния контуров региона австралийскими исследователями, Р. Медкаф остановился на обозначении ИТР как морского суперрегиона, ядром которого является Юго-Восточная Азия, при этом на формирование его, с точки зрения автора, повлияли именно КНР и Индия.

В то же время ряд австралийских исследователей в противопоставлении ИТР и АТР как терминов отдавали предпочтение второму. Так, Г. Добелл (Австралийский институт стратегических исследований) отмечал, что американская концепция ИТР изначально направлена в русло геополитики и соперничества, в то время как ее прочтение странами АСЕАН тяготеет скорее к сотрудничеству³⁹.

США. Считается, что США последними из четырех рассматриваемых стран начали использовать термин «Индо-Тихоокеанский регион», в частности, к подобным выводам пришел А.А. Яник⁴⁰. Можно допустить, что содержание термина, которое вкладывалось в него специалистами из США еще несколько лет назад, и его смысловое наполнение, используемое ныне, несколько различаются. Тем не менее, Вашингтон компенсировал такой временной разрыв усиленной активностью в продвижении понятия «ИТР» как в схоластическом, так и в официальном дискурсах.

Вызывает особый интерес тот факт, что термин «ИТР» стал активно использоваться в официальной риторике Соединённых Штатов Америки со второй половины 2010-х годов, в особенности с приходом к власти администрации Д. Трампа. Такой терминологический переворот состоялся не сразу: лишь после саммита в Маниле в обновленной Стратегии национальной безопасности США образца декабря 2017 г. Индо-Тихоокеанскому региону посвящен целый раздел⁴¹. Для сравнения, в аналогичном документе от 2015 г. не содержалось и упоминания данного понятия⁴².

Важную роль в таком терминологическом переходе сыграло азиатское турне Д. Трампа, состоявшееся в октябре 2017 г. Наполнение термина администрацией Белого дома следует признать многофакторным: из составляющих можно выделить безопасность, экономику и идеологию (под которой понимаются, прежде всего, такие ценностные ориентиры, как демократия и права человека)⁴³. Все три компонента объединяются рамкой «порядка, основанного на правилах» (англ. rule-based order).

Американская научно-публицистическая мысль в исследованиях также следовала официальной риторике: в социологических опросах о роли США в регионе термин «Азиатско-Тихоокеанский» использовался еще в 2015 г.⁴⁴, а с избранием Д. Трампа он

39. *Dobell G.* Sunny Asian century versus dark Indo-Pacific // *ASPI Strategist*. 8 Jul 2019.

URL: <https://www.aspistrategist.org.au/sunny-asian-century-versus-dark-indo-pacific/> (дата обращения: 24.10.2020).

40. *Яник А.А.* Продвижение концепции Indo-Pacific как механизм изменения регионального стратегического баланса: от Хаусхофера до Трампа // *Конфликтология / nota bene*. 2019. № 4. С. 64–83.

41. *National Security Strategy of the United States of America*. December 2017 / *The White House*. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 24.10.2020).

42. *National Security Strategy*. February 2015 / *The White House*. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения: 24.10.2020).

43. *Parameswaran P.* Trump's Indo-Pacific Strategy Challenge // *The Diplomat*. October 27, 2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/10/trumps-indo-pacific-strategy-challenge/> (дата обращения: 24.10.2020).

44. *The Asian Research Network*. Survey on America's role in the Indo-Pacific 2017 / *United States Studies Centre*. 31 May 2017. URL: <https://www.ussc.edu.au/analysis/the-asian-research-network-survey-on-americas-role-in-the-indo-pacific> (дата обращения: 24.10.2020).

был изменен на «Индо-Тихоокеанский». Любопытно, что американские политологи скорее заимствовали термин у индийских коллег своеобразным транзитом через официальный дискурс.

Некоторые другие западные страны, союзники США по НАТО (в частности, Франция), выражали приверженность термину «Индо-Тихоокеанский» и некоторым его содержательным аспектам, в особенности свободе передвижения⁴⁵. Интересно, что в то же время французская сторона декларирует положительное отношение к стабильному многополярному миру (последний эпитет особенно характерен для китайского международного дискурса последних десятилетий). В рамках ИТР Франция рассчитывает на налаживание двусторонних отношений с Индией и Японией⁴⁶, что говорит о стремлении Парижа диверсифицировать свои связи.

Россия. Необходимо сказать о реакции российского экспертного сообщества и официальных кругов на описываемый процесс. Российские авторы в последние годы также начали уделять внимание все более активному продвижению термина «Индо-Тихоокеанский», в отечественной терминологии уже можно встретить транслитерацию «Индо-Пацифика». В то же время стоит отметить, что основной массив работ по этой теме на русском языке появился с определенным временным отставанием, еще большим, нежели, к примеру, в США: т. е. лишь в последние два-три года. Представляется, что внедрение термина рассматривается в российской научной литературе как сугубо внешнее явление: практически неизменно в подобных работах встречается оговорка о продвижении концепции именно со стороны Вашингтона и его союзников. Из других критических замечаний российских аналитиков в адрес концепции ИТР следует отметить определенную расплывчатость самого понятия⁴⁷. Л.Н. Гарусова отмечала, что основы концепции заложили именно США и Индия⁴⁸. Автор обратила внимание на то, что предпосылки к этому появились еще в период администрации Б. Обамы, при Д. Трампе тенденция лишь углубилась за счет активизации двусторонних связей Вашингтона и Нью-Дели.

Интересно, что С.В. Лавров, выступая с оценками попыток внедрения нового термина, отмечал, что инициаторами продвижения определения региона как Индо-Тихоокеанского являются США, Австралия, Япония и Республика Корея (sic!), исключая Индию из списка таких стран⁴⁹.

Переходя от дискурсивного анализа к рассмотрению практической реализации ИТР как концепции, следует отметить фрагментарность конкретных инициатив, которые, тем не менее, были предприняты в последние годы. Характерно, что именно сфера безо-

45. La zone indopacifique: une priorité pour la France / France Diplomatie — Ministère de l'Europe et des Affaires Étrangères. Août 2019. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/asiе-oceanic/la-zone-indopacifique-une-priorite-pour-la-france/> (дата обращения: 24.10.2020).

46. *Niquet V.* Au-delà de l'Inde: l'océan Indien dans la vision stratégique du Japon / Fondation pour la Recherche Stratégique. URL: <https://www.frstrategie.org/publications/notes/au-dela-inde-ocean-indien-dans-vision-strategie-japon-2019> (дата обращения: 24.10.2020).

47. Яник А.А. Продвижение концепции Indo-Pacific как механизм изменения регионального стратегического баланса: от Хаусхофера до Трампа // Конфликтология / nota bene. 2019. С. 64–83.

48. Гарусова Л.Н. Индия и США: формирования Индо-Тихоокеанского геополитического пространства // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. № 18. С. 65–84.

49. Лавров С.В. Выступление и ответы на вопросы СМИ и.о. министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2019 году, Москва, 17 января 2020 года / Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/4001740 (дата обращения: 24.10.2020).

пасности является одним из рычагов дальнейшего закрепления понятия «Индо-Тихоокеанский» в мировой практике. В одном из отечественных исследований делался вывод о том, что ИТР строится на примате экономической, но не политической составляющей⁵⁰. В качестве контраргумента подобному тезису можно привести следующий факт: в сфере экономики концепт ИТР до сих пор не получил импульса к институционализации, в то время как в сфере безопасности можно привести такие примеры, наиболее ярким из которых является Quad с конкретным воплощением в виде военно-морских учений. Кроме того, из практических действий со стороны США можно отметить создание (или, скорее, перестройку) Тихоокеанского командования. Это, впрочем, не отменяет того, что объективные процессы глобального развития (в том числе и в экономике) могут заложить глубинные предпосылки для подобных идеологических сдвигов.

Экономические форматы, позволяющие говорить об институционализации этой схоластической концепции, относятся скорее не к высшему уровню, а к уровню правительственных агентств. К ним, в первую очередь, относится Индо-Тихоокеанский деловой форум (англ. Indo-Pacific Business Forum), проведенный в ноябре 2019 г. в Бангкоке. Симптоматично, что среди его соучредителей Агентство США по торговле и развитию. Также интересно, что в 2017–2019 гг. Азиатско-Тихоокеанский деловой форум (sic!) проводился под эгидой Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана в различных странах региона, и его проведение в 2020 г. также было намечено в столице Таиланда. Символично параллельное существование двух почти аналогичных по названию мероприятий, которое является доказательством возможности использования обоих терминов с разными оттенками и акцентами значений.

В целом можно сделать вывод о большой значимости морского и конкретно военно-морского (англ. maritime) компонента в понимании термина «Индо-Тихоокеанский». Это обусловлено в первую очередь интересами ключевых держав региона. Так, для Индии и Китая оказывается важным превосходство на океане⁵¹. В этом плане наблюдается определенная преемственность с геополитическими концепциями прошлого, в частности, с концепцией Н. Спикмана.

Анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что термин «ИТР» является в большей степени политическим конструктом. Как ни парадоксально, наличие Китая (несмотря на то, что и политологи, и сами внешнеполитические деятели старательно избегают слова «враг») становится объединяющим фактором для стратегий четырех рассматриваемых стран. Противостояние происходит на идейном уровне: речь идет о конкуренции проектов. Со стороны Китая это «Один пояс, один путь», Сообщество единой судьбы и ВРЭП, со стороны США и их союзников – ИТР и (уже в меньшей степени, после выхода из него Вашингтона) ТТП. Амбиции КНР в Южно-Китайском море, обозначенные пресловутой «девятипунктирной линией», экономическая активность КНР в сопредельных и дальних государствах встречают активное противодействие США и их союзников. При этом, как подчеркивал Д.В. Мосяков, наличие России в регионе оказывается практически пренебрежимым в раскладах американских экспертов по Азии, несмотря на участие страны в экономических процессах в нем, а также вовлеченность в архи-

50. Яник А.А. Продвижение концепции Indo-Pacific как механизм изменения регионального стратегического баланса: от Хаусхофера до Трампа // Конфликтология / nota bene. 2019. № 4. С. 64–83.

51. *Raja Mohan C. Samudra Manthan: Sino-Indian Rivalry in the Indo-Pacific*. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2012. 360 p.

тектуру региональной безопасности⁵². Несмотря на это, Ю.В. Морозов считает принятие Индо-Тихоокеанской стратегии вызовом не только для КНР, но и для России с учетом наличия у РФ определенных военных позиций в Тихом океане, а также стратегических интересов в Центральной Азии⁵³.

* * *

В среднем можно утверждать, что совпадение понятийных полей терминов «Азиатско-Тихоокеанский» и «Индо-Тихоокеанский» является частичным. В обоих случаях речь идет о включении в рассматриваемое понятие Тихого океана и прилежащих территорий. Однако если в понятие «Индо-Тихоокеанский» включаются еще и государства, находящиеся рядом с Индийским океаном, то в случае с «Азиатско-Тихоокеанским регионом» речь идет лишь об опциональном наборе таких стран. Чаще всего территориальные рамки региона зависят от более узкой исследовательской задачи, поставленной перед собой тем или иным автором, либо соотносятся с практическими целями конкретной международной организации или политического деятеля. Тем не менее, симптоматично, что основной набор стран в различных исследованиях по тематике принципиально совпадает, и ядром региона выступает Восточная (как Северо-Восточная, так и Юго-Восточная) Азия, а также, с некоторыми оговорками, южная часть Тихого океана. В целом, как было показано выше, включение в понятийное поле южноазиатского субрегиона не является исключительным дискриминантным признаком термина «Индо-Тихоокеанский регион». Действительно, не только некоторые политологи, но и ряд международных организаций понимают Азиатско-Тихоокеанский регион максимально широко: в их интерпретации он охватывает не только Восточную, но и Южную, и даже Переднюю (Западную) Азию. Это может быть связано с удобством ведения конкретной практической деятельности в плане реализации проектов.

На официальном уровне можно выделить ряд стран, целенаправленно продвигающих концепцию Индо-Тихоокеанского региона. К ним относятся, как было показано, прежде всего, США, Индия, Япония и Австралия. При этом роль термина в официальном дискурсе каждой страны продолжает зависеть не только от внешней, но и от внутривнутриполитической конъюнктуры: в пример можно привести описанную выше ситуацию в Австралии. Анализ официальных документов позволил выявить определенную точку активизации использования термина — 2013 год. Интересно, что это было связано, в том числе, и с внутривнутриполитическими процессами в соответствующих государствах (Австралии и Японии). Следует отметить, что отмеченные четыре государства играют неодинаковую роль в экономических процессах в регионе, имея разный статус с точки зрения безопасности. Например, в плане обладания ядерным оружием США принадлежит к официальным ядерным державам, Индия обрела ядерные вооружения в обход механизмов, предусмотренных режимами, а Австралия и Япония имеют позитивные гарантии безопасности от США.

52. *Мосяков Д.В.* Американская элита в плену виртуальных представлений о России /Российский совет по международным делам. 30 августа 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikanskaya-elita-v-plenu-virtualnykh-predstavleniy-o-rossii/> (дата обращения: 24.10.2020).

53. *Морозов Ю.В.* Индо-Тихоокеанская стратегия Д. Трампа как угроза интересам Китая и России в АТР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. № 23. С. 107–120.

В работе удалось выявить параллельный характер схоластической и официально-дискурсной концептуализации термина «Индо-Тихоокеанский регион», т. е. использование данного понятия учеными и официальными лицами было одновременным, взаимообусловленным и взаимозависимым. В то же время в различных странах наблюдались неодинаковые тенденции: если в Индии активному внедрению термина «ИТР» в официальном дискурсе предшествовала мощная волна публикаций, то, например, в Японии или США «Индо-Тихоокеанские» исследования скорее были сподвигнуты риторикой властей. При этом, если брать именно экспертный слой, даже в указанных странах есть ряд специалистов, критически относящихся к термину «Индо-Тихоокеанский» и противопоставляющих его уже устоявшемуся определению «Азиатско-Тихоокеанский».

Терминологический сдвиг в американском дискурсе, на наш взгляд, свидетельствует также и о смещении акцентов с торгово-экономического сотрудничества, примат которого был декларирован в стратегии «поворота в Азию» времен второго срока президента Б. Обамы. Доказательством тому может служить заключение в 2015 г. соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) в результате многолетнего переговорного процесса. Преемник Б. Обамы Д. Трамп инициировал выход из данного формата непосредственно после прихода к власти. Конструктив в этом отношении сменился «торговой войной» с Китаем, которая негативно повлияла на экономические связи в макрорегионе в целом. Вместо этого республиканская администрация предпочла сфокусироваться на проблематике региональной безопасности при смене фокуса с АТР на ИТР.

Не следует забывать и о важности идеологического компонента: можно утверждать, что использование понятия «ИТР» сопряжено с неолиберальным дискурсом в современной парадигме международных отношений. Концепции свойственна известная степень миссионерства, говоря об «идеальном» состоянии макрорегиона как «Свободной и открытой Индо-Пацифики».

Если принять за истину точку зрения О.А. Арина о несостоятельности термина «АТР», то понятие «ИТР» в таком случае следует признать не более чем симулякром. Такая попытка терминологического переворота, на первый взгляд, может свидетельствовать об этапе рефлексии в западной дисциплине *Oriental Studies*, которая традиционно несколько отличается по содержанию от того, что в отечественной практике принято понимать под востоковедением.

Что касается возможных будущих исследований по теме, можно использовать достижения корпусного метода анализа массивов текстов. Напрашивается проведение комплексного междисциплинарного исследования речей официальных лиц, доктрин и стратегий соответствующих стран и других важнейших политических документов с применением методик прикладной лингвистики.

Литература

- Арин О.А. Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. М.: Флинта, Наука, 1997.
- Шевчук О.В. Система безпеки Азійсько-Тихоокеанського регіону: фактори формування та тенденції розвитку: монографія. Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2010.
- Яник А.А. Продвижение концепции Indo-Pacific как механизм изменения регионального стратегического баланса: от Хаусхофера до Трампа // Конфликтология / nota bene. 2019. № 4.
- Abe S. "Confluence of the Two Seas" Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India. August 22, 2007. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html>.
- Chen D. The Indo-Pacific Strategy: A Background Analysis. Istituto per gli studi di politica internazionale. URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/indo-pacific-strategy-background-analysis-20714>.

- Dobell G.* Sunny Asian century versus dark Indo-Pacific. ASPI Strategist. 8 Jul 2019.
URL: <https://www.aspistrategist.org.au/sunny-asian-century-versus-dark-indo-pacific/>.
- Khurana G.S.* Security of Sea Lines: Prospects for India—Japan Cooperation // Strategic Analysis. 2007.
- Koga K.* Japan's 'Indo-Pacific' question: countering China or shaping a new regional order? // International Affairs. January 2020. Vol. 96. Iss. 1.
- Medcalf R.* In defence of the Indo-Pacific: Australia's new strategic map // Australian Journal of International Affairs. 2014. Vol. 68. Iss. 4.
- Niquet V.* Au-delà de l'Inde: l'océan Indien dans la vision stratégique du Japon. Fondation pour la Recherche Stratégique. URL: <https://www.frstrategie.org/publications/notes/au-dela-inde-ocean-indien-dans-vision-strategique-japon-2019>.
- Rajagopalan R.* Evasive balancing: India's unviable Indo-Pacific strategy // International Affairs. January 2020. Vol. 96. Iss. 1.

References

- Arin O.A.* Aziatsko-tixookeanskij region: mify, illyuzii i real'nost'. M.: Flinta, Nauka, 1997.
- Shevchuk O.V.* Sistema bezpeki Azijs' ko-Tixookeans' kogo regionu: faktori formuvannya ta tendenczii rozvitku: monografiya. Mikolaiv: Vid vo ChDU im. Petra Mogili, 2010.
- Yanik A.A.* Prodvizhenie koncepcii Indo-Pacific kak mexanizm izmeneniya regional'nogo strategicheskogo balansa: ot Xausofero do Trampa // Konfliktologiya / nota bene. 2019. № 4.
- Abe S.* "Confluence of the Two Seas" Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India. August 22, 2007. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html>.
- Chen D.* The Indo-Pacific Strategy: A Background Analysis. Istituto per gli studi di politica internazionale. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/indo-pacific-strategy-background-analysis-20714>.
- Dobell G.* Sunny Asian century versus dark Indo-Pacific. ASPI Strategist. 8 Jul 2019.
URL: <https://www.aspistrategist.org.au/sunny-asian-century-versus-dark-indo-pacific/>.
- Khurana G.S.* Security of Sea Lines: Prospects for India—Japan Cooperation // Strategic Analysis. 2007.
- Koga K.* Japan's 'Indo-Pacific' question: countering China or shaping a new regional order? // International Affairs. January 2020. Vol. 96. Iss. 1.
- Medcalf R.* In defence of the Indo-Pacific: Australia's new strategic map // Australian Journal of International Affairs. 2014. Vol. 68. Iss. 4.
- Niquet V.* Au-delà de l'Inde: l'océan Indien dans la vision stratégique du Japon. Fondation pour la Recherche Stratégique. URL: <https://www.frstrategie.org/publications/notes/au-dela-inde-ocean-indien-dans-vision-strategique-japon-2019>.
- Rajagopalan R.* Evasive balancing: India's unviable Indo-Pacific strategy // International Affairs. January 2020. Vol. 96. Iss. 1.